

Вскоре появилась Кушина, и Рио немедленно показал ей проклятую печать на языке Маана.

Это не была печать клана Узумаки, но Кушине удалось расшифровать ее после некоторого осмотра и размышлений.

- Это довольно сложно, Рио. Она связана с человеческим мозгом, и когда кто-то хочет сказать что-то, чего заклинатель не хотел бы, он будет удержан от этого силой печати."

Рио кивнул, уже зная это, а затем спросил: "Ты можешь убрать эту проклятую печать, сестра?"

- Я не могу сделать это в одиночку, но если ты захочешь помочь, я смогу это сделать."

- Помочь? Что мне нужно сделать?" - Быстро спросил Рио.

- Как я только что сказала, эта проклятая печать связана с мозгом. Его освобождение, очевидно, должно повлиять на него. Я даже могу нанести Маану непоправимый урон, если буду двигаться слишком быстро. Кроме того, эта печать должна позволять ее заклинателю узнать, когда ее снимают. Когда это произойдет, он сможет разблокировать что-то вроде механизма самоуничтожения, полностью уничтожив его мозг. Если я буду действовать быстро или медленно, Маан обречен на страдания; это почти идеальная система.

К счастью, эта печать должна быть на слишком многих людях, чтобы заклинатель мог сразу же узнать, какая печать снимается. Вот где вступаешь ты: ты должен попытаться использовать свою духовную силу, чтобы защитить разум Маана на некоторое время. Если ты дашь мне достаточно времени, чтобы безопасно рассеять проклятую печать до его идентификации, заклинатель не сможет причинить вред Маану после завершения процесса!"

Кушина рассказала Рио о своей идее, и он поверил ей, решив действовать вместе.

Сделав все необходимые приготовления, Кушина начала снимать печать, в то время как Рио использовал технику своего клана, чтобы проникнуть в сознание Маана и защитить его изнутри.

Метод Кушины потреблял много чакры, в частности чакры Биджу.

Чакра Курамы была довольно разъедающей, на что Кушина и рассчитывала, атакуя печать. Постепенно очертания проклятой печати на языке Маана начали расплываться, и в то же время Данзо заметил, что кто-то в Корне удалил его проклятую печать.

Он сдержал крик разочарования, а затем начал пытаться идентифицировать того, чья

Проклятая Печать была удалена.

К несчастью для него, он опоздал на один шаг, и прежде чем он смог подтвердить, кто это был, Кушина завершила операцию.

Лицо Данзо мгновенно стало очень хмурым, и он закричал ниндзя рядом с ним: “иди и приведи мне Хомуру прямо сейчас!”

Вернувшись в кабинет хокаге, Рио продолжил допрос Маана Учихи.

В конце концов он узнал от него, что он присоединился к Корню только после третьей Мировой войны. Причина была довольно неожиданной, поскольку все дело было в том, что Данзо обещал ему помочь разблокировать его Мангеке, если он присоединится.

- Данзо действительно хорош в оценке людей. Я хорошо знаю Маана, и, кроме того, что он безупречно выполняет свои обязанности, все, о чем он заботится, - это становиться все сильнее и сильнее. Предложить ему разблокировать Мангеке было бы лучшим способом заманить его внутрь.”

- Так это проклятие Корня?! Неудивительно, что его было так сложно снять!” Только теперь Кушина поняла это из слов Сакумо.

“Сакумо-сан, я хочу, чтобы ты позволил мне самому разобраться с этим делом. Только, пожалуйста, убедись, что Анбу сопровождает Маана прямо к нему домой!”

Сакумо посмотрел на унылого и измученного Маана, лежащего рядом с ним, и кивнул. Увидев это, Рио вышел из кабинета.

Вернувшись в штаб-квартиру Корня, Данзо спросил Хомуру о каких-либо новостях, и тот рассказал ему о встрече с Сакумо и Третьим.

- Что? Ты действительно раскрыл Маана?! - Данзо был потрясен.

Хомура еще не понял, насколько все серьезно, и небрежно сказал: Я только сказал, что Маан сделал это из преданности деревне....”

- Ты слишком наивен, Хомура! Неужели ты думаешь, что Сакумо просто поверит, что действия Маана - это чистый и невинный результат его преданности воле огня? Ты имеешь дело не с Хирузеном! Только сейчас я почувствовал, как кто-то вскрыл мою проклятую печать на одном из моих людей. Теперь очевидно, что это был Маан, и его Проклятая Печать была снята!”

Эти слова застали Хомуру врасплох, и он понял, насколько сильно ошибся.

- Данзо, что нам теперь делать? Маан - наша самая важная пешка у Учиха. Ты говорил ему раньше, что поможешь ему с Мангеке, но теперь, когда его Проклятая Печать снята, он не обязательно послушает тебя, даже если ты действительно сделаешь это для него!"

Как только Хомура закончил свои слова, Рио вскочил на стол перед ними обоими!

"Рио Яманака! Что ты здесь делаешь?!" - Спросил Данзо сдавленным голосом.

Рио улыбнулся и сказал: "Я надеюсь, что ты не будешь беспокоить Маана в будущем!"

- Маан добровольно присоединился к корню! Я не заставлял его, я просто ... .."

- Побереги дыхание! Я уже знаю, как он присоединился, и это не имеет значения. Я просто говорю тебе, если ты еще раз приблизишься к нему, ты покойник!"

Тон Рио был очень холодным, и в его словах не чувствовалось никаких эмоций. Он констатировал смерть Данзо как объективный факт.

Увидев, что его ангел смерти пристально смотрит ему в глаза, Данзо смог только кивнуть: "я обещаю: я больше не буду приближаться к Маану."

- Хорошо! Надеюсь, ты сдержишь свое обещание, Данзо-сан!" Сказав это, Рио собрался уходить. Данзо вздохнул с облегчением, которое было прервано Рио, внезапно обернувшимся: "Данзо-сан, еще кое-что! Я не думаю, что мне нужно напоминать тебе, что Корень был расформирован и что ты теперь на пенсии, не так ли? Не пытайся связываться с деревней, ты здесь не нужен!"

С этими словами Рио исчез, оставив после себя только сердитые лица Данзо и Хомуры.

Что касается Маана, то Сакумо организовал его возвращение в район Учиха в сопровождении Анбу. Издалека Рио наблюдал, как его старый друг возвращается домой.

В самом деле, он слишком хорошо знал, что после того, что они оба говорили и делали, и они больше не могли оставаться друзьями, как раньше.

Теперь все, что он мог сделать, это угрожать Данзо, пытаясь убедиться, что Маан получит безопасную жизнь, которая не будет нарушена всеми столкновениями между высшими лицами этого мира.

Рио знал, что обещания могут быть нарушены, но он полагался на страх Данзо перед ним. Старик был слаб, он не мог противостоять молодому человеку уровня Каге, но Рио и не подозревал, что кто-то другой нарушил данное ему обещание!

Все это время был еще один игрок, наблюдавший за развитием всех этих событий: Черный Зецу!

Рио уже давно не использовал свой режим мудреца, что позволило Черному Зецу остаться незамеченным, и он был отправлен обратно Обито. Его задача была выполнена, но он не забыл оставить маленький сюрприз для Маана, когда все было сделано.

Маан открыл дверь в свое жилище, и там его встретило темное газовое облако, которое проникло сквозь его дыхание, заставив его зрачки бешено вращаться!

В то же время его мысли начали затуманиваться: он не мог понять, что было не так с его стремлением к власти.

Мысли и воспоминания проносились в его голове, как близок он стал Рио во время войны, как он был побежден им каждый раз, как его "друг" был готов убить его только сегодня утром, как все смотрели на него свысока за его стремление к власти.

Каждое воспоминание по какой-то причине казалось больше, чем вся жизнь, дискомфорт рос внутри него, и со временем он начал наполняться ненавистью, к Данзо, к Конохе и к Рио!

Его зрачки бешено вращались, пока вся Томоэ в них не нарисовал круг, который постепенно деформировался в перевернутый треугольник!

Он не осознавал этот процесс, пока он не закончился, потому что именно тогда он испытал ошеломляющее жжение.

Учиха придавали большое значение своим глазам, поэтому, почувствовав это, Маан бросился к зеркалу и увидел узор своего Шарингана.

- Это ... .. Мангеке Шаринган!" Маан задрожал от возбуждения. Что же касается Черного Зецу, то он хитро улыбнулся и покинул деревню...

<http://tl.rulate.ru/book/14433/1129201>